

БИБЛИОГРАФИЯ

Иностранные книги

Thermes de Pompéi; Par Alexandre Brulloff, élève de L'Academie impériale des Beaux-arts de St. Petersburg. Термы, или народные бани, открытые в Помпее и снятые с натуры Александром Брюловым, воспитанником императорской С.Петербургской Академии художеств).— Париж, в типогр. Фирменя Дидо, 1829 года. (15 стр. текста и 9 чертежей в лист самого большого размера лучшей велен. бумаги)* ⁵⁷.

Хотя во всех владениях древних римлян народные бани устроены были с большею или меньшею роскошью, но до наших времен не уцелело ни одно из таковых зданий, которое могло бы сообщить полное понятие о назначении каждой из своих частей. Великолепные остатки римских терм нас пленяют, изумляют и дают полный бег воображению, смутно напоминая о чудной и почти баснословной роскоши того времени; но они говорят языком, для нас непонятным: время изменило все языки. Помпея⁵⁸, сохранившаяся в разрушении своем, осталась нам ключом ко многим тайнствам

130

общественной и частной жизни граждан древнего Рима. Извержение Везувия было для Помпеи медузиной головою: город, едва оставленный жителями и покрытый пеплом, не изменился от разрушительного прикосновения времени. В открытой части города, близ большого *форума*⁵⁹, найдены

* Книгу сию можно получить у автора в Академии художеств и в магазине И. В. Слёнина на Невск. проспекте, в д. Имзена.— Цена экземпляру 50 руб.

были в 1824-м году остатки бань, любопытные как по самому предмету, так по сохранности своей и по изящному вкусу архитектуры. Большая часть сводов еще существует и сообщает новейшим прелестные образцы для комнатных украшений.— Находившийся тогда в Неаполе молодой русский художник, А. Брюлов⁶⁰, получил от е. в. короля обеих Сицилии⁶¹ дозволение снять рисунки сих бань и изобразил оные во всей подробности; а потом, в бытность г. Брюлова в Париже, рисунки сии были выгравированы по его поручению лучшими французскими и английскими граверами (между прочим два эстампа, изображающие части бань, кои назывались Tepidarium и Caldarium⁶² выгравированы отличным английским гравером Сендом (R. Sand), тексте, написанном по-французски, весьма подробно, с умом и знанием дела описаны древние термы Помпеи и остатки таковых же в Байе⁶³. Чистота рисунков и изящество отделки, без сомнения, обратят внимание нашей публики на сей труд русского художника, книга его займет по праву одно из почетных мест в библиотеках.

Александр Брюлов совокупляет в себе с превосходными знаниями и изящным вкусом архитектора дарования отличного портретного живописца. Многим из наших соотечественников, конечно, известен прекрасный портрет Воальтера Скотта, рисованный г. Брюловым на камне во время его пребывания в Париже.